

Михаил ПОНОМАРЕВ:

Ветер клубов - 1995 - 15 июня - с. 7

«Мне повезло, я в грузчики попал по благу»

Самым европеизированным называют некоторые западные специалисты двадцатисемилетнего диктора программы «Вести» Михаила Пономарева. В кадре он появляется ненадолго, избегает оценочных эпитетов — его информация говорит сама за себя.

Коллеги знают, что на российский телеэкран Михаил пришел, начав с должности грузчика на Гостелерадио. О том, как «сделать себя», в основном и расспрашивал его корреспондент «ВК».

— В массовом сознании сложился образ телезвезды новой формации: длинноногий, скорый на язык, блестяще образованный...

— У меня нет повода бравадовать своим образованием, оно наполовину липовое. Или скажем так: я учился, уже работая на ТВ и зная, что мне нужно, а без чего могу и обойтись. Систематическим образованием это не назовешь.

— Как же вы умудрились попасть в «телевизор», если и дипломированные специалисты не всегда находят работу на ТВ?

— Первым делом я никуда не поступил после школы. То есть сначала не поступил во ВГИК. Хотел на режиссерский факультет, но сразу понял, что «с улицы» туда не попасть, и подал документы на экономический. Думал, я хитрый, поучусь немного, покажу себя и перейду на режиссерский. Но оказалось, что и на экономический просто так экзамены не сдашь. Мне мама нанимала репетиторов, математику я знал на уровне второго курса, но не смог решить ни одной задачи.

— А как же сдавали другие?

— Это была живописная картина: люди из аудитории, где сдавали математику, строились в очередь к отделу кадров за своими аттестатами. На четырнадцать мест нас пришло около четырехсот... Как потом выяснилось, всего один вариант можно было решить. Если бы я занимался с преподавателем из ВГИКа, он бы сказал мне, что нужно сесть именно на шестой вариант. Там были задачи на уровне учебника Сканына для технических вузов, а вы спра-

вились — этот учебник я прошел весь.

— А потом куда вы не поступили?

— На политэкономическое отделение университета — это как МГИМО, оттуда выходили будущие работники дипкорпуса. У меня были рекомендации из райкома комсомола и райкома партии, все как полагалось. Сдаю историю — никаких претензий. Последний вопрос: «Кто ваши родители?» Я ответил: «Музыканты». Мне говорят: «Наверное, именно поэтому вы рассказываете о проблемах пролетариата в начале XX века в России не очень прочувствованно. Вы просто выучили, а прочувствовать не успели. Вы не можете сопереживать пролетариату». И поставили четверку. В итоге мне не хватило одного балла. С горя бросился в ближайший к своему дому институт — финансовый, чтобы просто куда-нибудь поступить. Но экзамены на дневное отделение уже закончились, оставалось только вечернее. Туда меня не взяли потому, что точно такой же проходной балл набрали люди, имевшие трудовой стаж. И вот тогда-то я пошел в грузчики. По благу.

— Странно звучит — в грузчики по благу.

— Так же пошел в систему Гостелерадио, так сказать, на идеологический фронт. Туда и грузчиком никого не брали без рекомендации. Мне помог папа однокурсницы. Я честно возился в пыли, таскал магнитные пленки в студии звукозаписи на улице Качалова. Для шестнадцатилетнего человека это был потолок. Но, видите ли, есть люди, которым все равно, что таскать, кирпичи или скульпту-

Клубные встречи

ры: квадратное кантуем, круглое катим — вот и весь уровень интереса. А мне было не все равно. Через месяц я знал уже всех редакторов и корреспондентов. Через два стал учиться монтировать фонограмму. Через три начал писать. И получилось, что я день работал грузчиком, день — корреспондентом, понятно, на достаточно примитивном уровне. Словом, попал в тусовку Гостелерадио. И мне стало ясно, что ничем другим я заниматься в жизни не хочу. Хотя радио мне нравилось меньше, чем ТВ. А сейчас могу сказать, что радио я не люблю и не понимаю. Любкой «радиост» то же самое скажет о ТВ.

Через полтора года я поступил-таки в Институт связи. Ориентация у меня была все-таки на ТВ. Но журфак был все еще недоступен для простых смертных — 1986 год.

Потом армия. Войска химзащиты, полк, который в свое время первым вошел в Чернобыль. Когда вернулся, через четыре дня уже был в отделе кадров, так не терпелось на работу. На меня смотрели как на

работать не буду» — это все он вырезал. Мне ничего не оставалось, как вместо «редактор Пономарев» написать «редактор Решетов». Я текст не сокращал, я с ним не работал. А работал бы — был бы другой текст.

— И чем же это для вас кончилось?

— По большому счету — я заработал репутацию человека, у которого к ТВ бескорыстный интерес. Горжусь тем, что, когда просил у Сагалаева отпустить меня в другое место, он сказал: «Пока я в программе «Время», ты будешь работать только у меня».

— Мы не закончили эпопею о вашем образовании.

— После армии я не вернулся в Институт связи. Уже в 90-м поступил на журфак МГУ — без вопросов и без блата, больше того, не готовясь вообще. На собеседование в МГУ надо было приносить опубликованные работы. Я принес около двухсот, которые прошли во «Времени», и ко мне вопросов не было, кроме одного: «Что вы будете делать, если мы вас не примем?» Я ответил: «Это будет ваша ошибка». — «Почему?» — «А кого же вам еще принимать, если не человека, который уже два года работает в программе «Время», знает ТВ и, кроме этого, больше ничего не умеет?». Они сказали: «Ну ты, молодой, нахал. Но мы тебя возьмем».

— Что вам больше всего нравится на ТВ?

— Одним словом не ответить, я лучше байку расскажу. Знаете, когда люди просто переезжают с места на место, что-нибудь обязательно теряется — это нормально, да? А вот когда путчишты штурмовали «Останкино», мы развезли по домам документы и очень много техники — чтобы не разграбили. И ничего потом не пропало, ни проводка, ни бумажки — такой был в тот момент дух общности.

— Простительный для женщины вопрос...

— Холост. Живу с родителями. У меня маленькая комнатка, из-за нехватки времени прихожу туда только ночевать.

— Михаил, так каков же рецепт вашего успеха?

— Говорю же: даже если ты грузчик, интересуйся, что ты грузишь. На ТВ я был тусовщиком, лез во все дырки и со всеми дружил. Мог сидеть ночами, смотреть, как Молчанов делает программу. Мой первый материал прошел в одном из первых выпусков ТСН у Гурнова. Я с ним, естественно, тоже подружился. Слабые в профессиональном отношении люди ревнуют, никого к себе не подпускают — боятся конкуренции. А хороший профессионал поможет всегда, если видит, что тебе интересно его дело. Мне доверяли все больше, говорили: молодой, научись! Хотя в средних слоях редакции думали, что я блатной, — не верили, что можно просто так «раскрутиться» за полтора года, тем более что главный редактор «Молодежки» зовется Александром Сергеевичем Пономаревым. Сравнивали отчества, перебирали возможные родственные связи, но не уличили и успокоились. А мне было смешно. Без зазрения совести надуваю щеки по поводу того, что я, как говорят американцы, селф мейд мен, то есть человек, сделавший себя сам. Разве что в грузчики попал по знакомству, но это скорее везение. Да и много их, грузчиков.

Гостя принимала
Анна ФУРТИЧЕВА.
Фото
Игоря ИВАНДИКОВА.